

ПРОБЛЕМЫ ЛИДИРУЮЩИХ ИНДИКАТОРОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИКАХ

Л.П. Зенькова

За прошедшие десятилетия развитыми странами наработаны многочисленные пакеты антициклических мер, так что затруднительно предложить что-либо новое правительствам в этом аспекте. Однако эффективность этих пакетов зависит от *своевременности* использования в режиме упреждения ожидаемой фазы кризиса или подъема. В условиях значительной финансовой нестабильности трансформационных экономик эта проблема особенно актуальна и тесно связана с проблемами критериев датировки фаз цикла, его поворотных точек (зон) и выявления лидирующих индикаторов (leading indicators).

Подавляющее большинство работ как отечественных, так и зарубежных, посвящается исследованию делового цикла («бизнес»–цикла) продолжительностью 6–8 лет. Однако деловой цикл является лишь одной из многочисленных разновидностей среднесрочного экономического цикла, наряду с циклами Мура, Лабруса, Чижевского и проч. Почему не учитываются краткосрочные циклы? Ответ очевиден: развитые страны добились значительных успехов в области макроэкономической стабилизации, в эффективности реализации антикризисных программ, поэтому краткосрочные циклы для них уже не представляют серьезную угрозу экономической безопасности. Краткосрочные циклы в этих странах проявляются лишь как незначительные падения темпов роста. Поэтому один из ведущих исследователей циклов США Э. Хансен в свое время отмечал, что «стадия роста (expansion) может быть прервана несколькими падениями», то есть иногда может включать несколько циклов, которые в этом случае именуются «циклами роста» (growth cycles) [1, с. 218].

Для трансформационных экономик, не имеющих серьезного опыта в регулировании кризисных явлений, важно исследовать не только деловой цикл, а весь «спектр» циклов. Следовательно, исследованию должны подвергаться первичные, а не сглаженные статистически данные макродинамики, причем с наименьшей степенью дискретности (помесячные, в худшем случае – поквартальные). Потому что незначительные колебания в макродинамике (объеме ВВП, уровне занятости, доходов, ценах), поверхностно воспринимаемые как случайные или сезонные явления, на самом деле являются результирующей от наложения нескольких экономических циклов. Таким образом, концептуальную основу *прогнозирования* макропоказателей следует формировать исходя из плюрализма циклообразования.

В связи с проблемой датировки фаз вызывает сомнение понятие, устоявшееся среди ученых-циклистов, – «переломная точка» («Turning Points») и вошедшее в учебники по экономиксу и экономической теории [2, с. 354]. Во-первых, любые факторные влияния на макродинамику не проявляются тут же, реакция экономики запаздывает на определенный период. Во-вторых, ответная реакция экономики не наступает в какой-то момент, а распределена во времени. Это явление подтверждают статистические методы анализа. В частности, расчет коэффициента корреляции с лаговой объясняющей переменной выявил как наличие определенного периода запаздывания реакции со стороны динамики ВВП на изменение конкретного макроэкономического показателя (фактор циклообразования), так и продолжительность ответной реакции ВВП с выявлением максимума (пика) (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты расчета парной корреляции с лаговой объясняющей переменной по отдельным лидирующим индикаторам открытой трансформационной экономики

Факторы, влияющие на динамику ВВП	Интервал запаздывания реакции ВВП	Пик влияния на динамику ВВП, квартал	Продолжительность периода со значимым коэффициентом
-----------------------------------	-----------------------------------	--------------------------------------	---

	(кварталов)		том корреляции (более 0,5); кварталов
Болгария: экспорт	0	1-й и 4-й	4
-уровень безработицы	0	1-й	7
-валютный курс	1	17-й	21
Украина: экспорт	0	1-й	6
-уровень безработицы	0	1-й	5
-валютный курс	2	13-й	1
Россия: экспорт	1	1-й	7
-уровень безработицы	0	1-й	5
-валютный курс	2	20-й	20
Беларусь: экспорт	1	2-й	6
-уровень безработицы	1	1-й	1
-валютный курс	0	1-й	6

Примечание. Рассчитано по: Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : [http:// www.cbr.ru](http://www.cbr.ru). – Дата доступа : 10.12.2013; Българска народна банка [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.bnb.bg>. – Дата доступа : 08.12.2013; Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 15.12.2013.

Отсюда возникает необходимость пересмотра этого понятия и замены его на более точное – «переломная зона».

Из-за отсутствия отлаженного координационного механизма передача внутреннего циклообразующего импульса между элементами системы затруднена, зато внешние импульсы вызывают резкие циклические колебания «взрывного» типа (система не успела еще выработать достаточно гибкий защитный механизм), что и подтверждается расчетными данными таблицы 1. Этот вывод важен для дальнейшего моделирования процессов циклообразования в экономике: если система уже вошла в «переломную зону», то развитие событий в ней уже заранее предопределено и запрограммировано импульсом со стороны некоего фактора прошлого периода. Таким образом, в краткосрочном периоде возможно с достаточно высокой степенью вероятности предсказать поведение системы при отсутствии каких-либо корректирующих воздействий со стороны правительства и шоков спроса и предложения. Следовательно, фазы кризиса и спада все же возможно предсказать в краткосрочном периоде. В этом случае весьма важным является определение временных рамок переломной зоны в изучаемой макродинамике ВВП, для чего необходима *наименьшая дискретность* статистических данных (поквартальная или лучше помесечная).

В мировой практике нет также единого подхода к датировке фаз цикла. Для процедуры датировки фаз экономического цикла используются макропоказатели–критерии, динамика которых ложится в основу определения переломных зон. По европейской методологии это – один показатель (объем ВВП), по американской методологии – это *совокупность* ведущих показателей (уровня занятости, доходов, торговли, цен и объема ВВП, промышленного производства), определяющая сводный индекс деловой активности и используемая в работе специально сформированного в США Комитета по датировке деловых циклов. Трансформационные экономики имеют здесь специфику: значительную пока роль государства как в институциональных преобразованиях, в реформах отношений собственности, так и в контроле над ценами, внешнеэкономических связей. Поэтому государственное влияние на экономику способно исказить циклический характер динамики занятости. В связи со значительной долей сельского хозяйства или услуг в валовой добавленной стоимости во многих трансформационных экономиках индекс промышленного производства не всегда приемлем для оценки фаз цикла (пример – Республика Болгария, Республика Беларусь, Молдова).

Из вышеизложенного следует, что для датировки фаз цикла в трансформационных экономиках наиболее оптимальным является избрание одного показателя – динамики объема ВВП. Это не исключает учета специфики каждой трансформационной экономики в

процедуре датировки фаз экономического цикла и добавления к ВВП оценок динамики дополнительных показателей.

В трансформационных экономиках достаточно велика роль государства в регулировании экономических процессов, что также является основанием выбора ускорения (торможения) темпов экономического роста в качестве критерия датировки фаз циклов.

Современный мировой экономический кризис конца 2000-х гг. ,по мнению большинства ученых, является проявлением наложения кризисных фаз двух типов экономических циклов – среднесрочного цикла Жугляра (делового цикла) и К-волны (длинной волны Кондратьева). Однако в отдельных трансформационных экономиках он отягощен как экономическим спадом краткосрочного цикла Китчина (3–4 года), так и сверхкороткой циклической волной периодичностью до 1 года.

Результаты статистического анализа макродинамики четырех трансформационных экономик (Республики Беларусь, Республики Болгария, Российской Федерации и Украины) свидетельствует о взаимодействии среднесрочного цикла и циклических колебаний краткосрочного и сверхкороткого типа. Более точным представляется рассмотрение последних не как сезонных колебаний, а как колебаний институциональной природы. Если они накладываются на динамику среднесрочной волны, то кризис или усугубляется (удлинняется, усиливается) при синхронизации фаз обоих спадов (окт. 2008–январь. 2009 гг.), или кратковременно прерывается фазой подъема краткосрочного цикла (май–октябрь. 1999 г.).

Сравнительный анализ интервалов торможения темпов роста в динамиках объемов экспорта и импорта, ВВП Беларуси свидетельствует об экзогенной причине, вызвавшей спады циклов Жугляра в 1998–1999 г. и 2008 г., а также спад цикла Китчина (август – октябрь. 2006 г.). Кроме того, прослеживаются периоды наложения эндогенных циклов годичной периодичности и 3–4-летних циклов Китчина, обусловивших значительные отрицательные темпы прироста объема ВВП в периоды сентябрь – ноябрь. 1995 г., сентябрь – октябрь. 1998 г., сентябрь – ноябрь. 2001 г., сентябрь – ноябрь. 2004 г., август– октябрь. 2006 г., ноябрь. 2009 г. – январь. 2010 г. [3]

В Российской Федерации спады в периоды 3 кв. 1998 г. – 1 кв. 1999 г., 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. также являются результатом наложения среднесрочного экономического цикла, вызванного экзогенно, и краткосрочного цикла Китчина. Фаза спада экзогенного краткосрочного цикла в периоды 4 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г. и 4 кв. 2001 г. – 1 кв. 2002 г. в Российской Федерации не зафиксирована, она была нивелирована фазой подъема среднесрочного цикла. Прослеживаются так же, как и в Республике Болгария, годовые краткосрочные циклы с фазой спада в конце текущего – начале очередного года на протяжении всего периода исследования [4].

Проблема определения лидирующих индикаторов в трансформационной экономике упирается в проблему концептуального подхода к циклообразованию. Иными словами, лидирующие индикаторы – к чему? К деловому циклу (бизнес-циклу)? К краткосрочным экономическим циклам? Ко всем циклам сразу, выписывающим при своем наложении сложную картину макродинамики?

В настоящее время среди экономистов распространен поиск лидирующих индикаторов именно к бизнес-циклу в двух направлениях (либо комплекса показателей опережающего типа в своей макродинамике по сравнению с динамикой ВВП, либо одного агрегированного, сводного опережающего показателя-индекса: ИПУ, ИПН, СОИ*) (Г.В. Остапович [5], С.В. Смирнов [6], А.Г. Таболов [7]). Такой концептуальный подход (монистический) объективно обусловлен относительной устойчивостью зрелых рыночных систем к краткосрочным импульсным воздействиям.

При монистическом подходе традиционно статистически сглаживаются данные в сравниваемых временных рядах (обычно окно сглаживания колеблется в пределах 2–4

* Индекс предпринимательской уверенности, индекс потребительских настроений, сводный опережающий индекс.

кварталов), а затем сравниваются динамики сглаженных рядов на предмет лидирования переломных зон (рисунок 1).

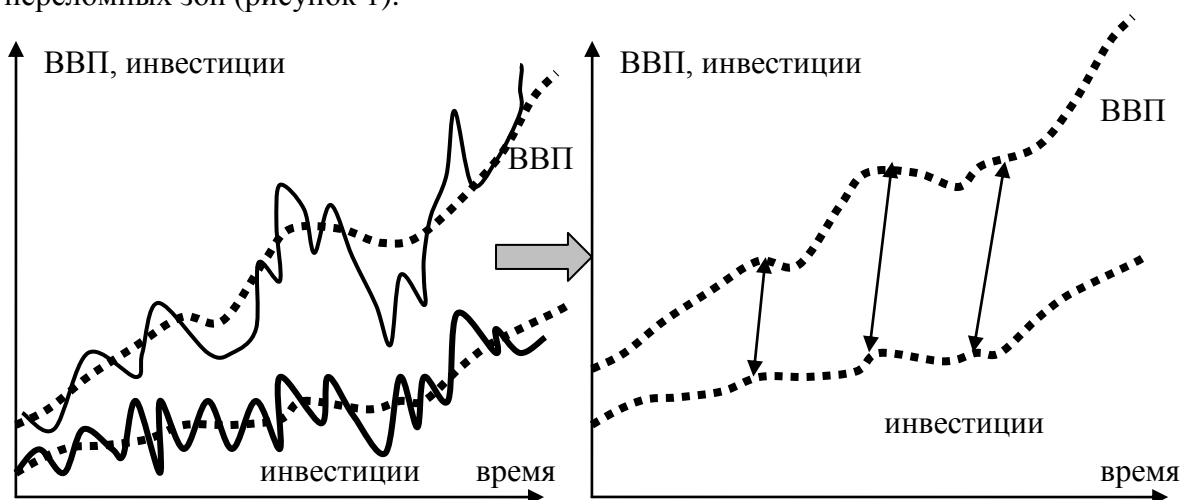

Рисунок 1 – Монистический концептуальный подход к выделению переломных зон экономического цикла и лидирующих индикаторов

Но так ли это? На наш взгляд, циклические волны не просто накладываются друг на друга, а усиливают (ослабляют) ведущую макродинамику, что и отмечено в результатах анализа таблицы 1.

В связи с плюралистическим представлением о процессе циклообразования в экономической системе следует совершенно по-иному подходить как к выбору критериев датировки наступления очередной фазы цикла, так и к методике отслеживания лидирующих индикаторов. Во-первых, следует представлять макродинамику как результирующую от наложения и взаимодействия циклических колебаний различной амплитуды и периодичности, а значит, при датировке фаз цикла следует брать за основу *относительные* отклонения в темпах роста, а не абсолютные. Во-вторых, оценку интервала лидирования следует проводить на основе первичных, а не сглаженных статистических данных, сравнивая ближайшие интервалы относительного подъема (спада) в динамике ВВП и избранного макропоказателя (рисунок 2). В этом случае отбор лидирующих индикаторов позволит точнее установить краткосрочные циклы, следовательно, упредить зону их наложения как возможный вариант формирования среднесрочного (делового) цикла. Кроме того, сопоставление наиболее значительных колебаний в динамике ВВП и отобранных макропоказателей позволит выявить лидирующие индикаторы, характерные только для среднесрочных циклов как таковых. Это важно, так как до сих пор по лидирующему индикатору нельзя было судить о типе приближающегося кризиса, косвенно амплитуда колебания динамики самого лидирующего индикатора указывала на глубину приближающегося спада.

Предварительный отбор перечня макропоказателей, претендующих на роль лидирующих индикаторов, возможно осуществлять либо статистическим (корреляция с лаговой объясняющей переменной), либо эконометрическим методом (сопоставление результатов спектрального анализа).

В зарубежной практике наиболее часто в перечень лидирующих индикаторов попадают денежная масса, фондовый индекс, учетная кредитная ставка, индекс условий торговли, реже – объем розничного товарооборота, индекс цен, запасы готовой продукции, уровень безработицы [8]. Однако применительно к трансформационным экономикам и с учетом плюралистического подхода к циклообразованию этот перечень следует уточнить:

1) следует ранжировать перечень лидирующих индикаторов для кратко- и среднесрочных циклов;

1) из-за наличия значительных масштабов теневой экономики нелогично использовать в этой номинации уровень безработицы, объем конечного потребления населения, уровень доходов населения;

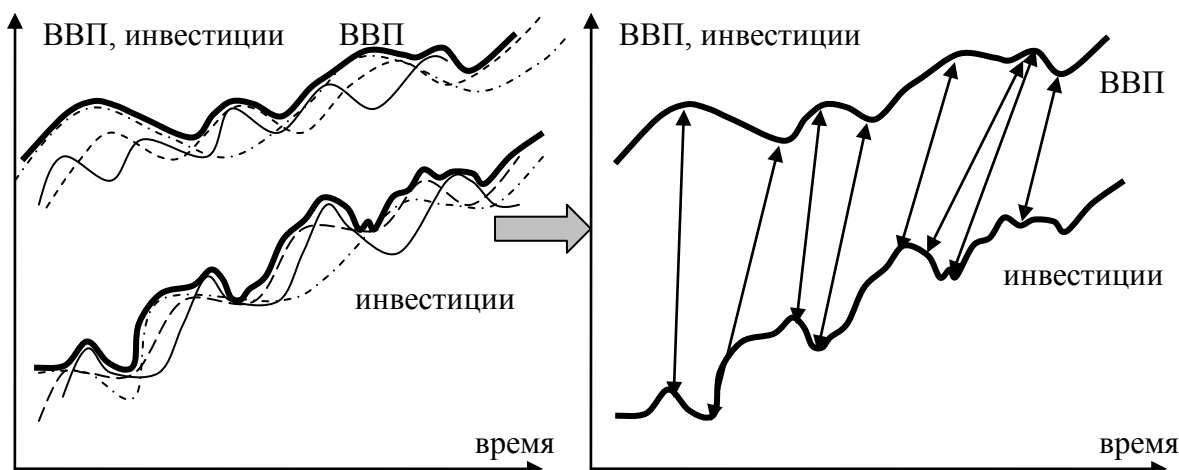

Рисунок 2 –Плюралистический концептуальный подход к выделению переломных зон циклической макродинамики и лидирующих индикаторов

3) необходимо исключить из рассматриваемого перечня макропоказатели открытости экономики, они вызывают практически моментальную реакцию со стороны ВВП, без какого-либо значимого лага запаздывания: валютный курс, объем экспорта, импорта;

4) в связи с неразвитостью фондового рынка из данного перечня следует убрать соответствующие показатели: объем продаж ценных бумаг на вторичном рынке, котировку акций ведущих компаний, удельный вес казначейских ценных бумаг и уровень их продаж или первичного размещения.

Проделанная авторская аналитическая работа по отбору лидирующих индикаторов из более чем 30 показателей (на основе вышеизложенной концептуальной платформы) позволила выявить типичные лидирующие индикаторы для трансформационной экономики: индекс потребительских цен (РСИ), объем инвестиций в основной капитал, денежный агрегат M_2 . При этом использовались не только эмпирическое сравнение, но и периодограммы спектрального анализа, результаты расчета коэффициентов корреляции с лаговой объясняющей переменной.

Указанный перечень не случаен: 1) трансформационные экономики из-за отсталости материально-технической базы функционируют в догоняющем режиме по отношению к зрелым рыночным системам, поэтому важными лидирующими макропоказателями будут выступать те, что определяют техническое обновление производства; 2) значительная финансовая нестабильность определяет объем и структуру реального платежеспособного спроса и выдвигает на первый план показатели инфляции и денежного обращения. Значительный контроль государства процесса ценообразования, наличие монопольных рынков, теневой экономики давно опровергли монетаристскую взаимосвязь (уравнение Фишера) между ценами и денежной массой.

Специфика каждой национальной экономики будет дополнять этот перечень своими соответствующими лидирующими индикаторами. Исторический период времени для выявления других, более надежных индикаторов этого типа циклов пока недостаточен. Научные изыскания продолжаются.

Список цитированной литературы

1. Хансен, Э.Х. Классики кейнсианства : в 2 т. / Э.Х. Хансен ; предисл. и сост. А.Г. Худокормова. – М. : Экономика, 1997. – Т. 2 : Экономические циклы и национальный доход. – 429 с.
2. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : пер. с 14-го англ. изд. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 972 с.
3. <http://www.nbrb.by> (дата обращения : 15.12.2013).
4. [http:// www.cbr.ru](http://www.cbr.ru) (дата обращения : 10.12.2013).

5. Остапкович, Г.В. О системе индикаторов цикличности экономики / Г.В. Остапкович // Вопросы статистики. – 2000. – № 12. – С. 15–17.
6. Смирнов, С.В. Российские циклические индикаторы и их полезность в «реальном времени»: опыт рецессии 2008–2009 гг.. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://dcenter.hse.ru/coi/Smirnov-EJ-HSE_2012-4.pdf. – Дата обращения : 12.12.2013.
7. Таболов, А. Система опережающих индикаторов для Республики Беларусь / А.Г. Таболов // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 31. – С. 30–36.
8. Ямароне, Р.Э. Основные экономические индикаторы / Р. Э. Ямароне ; пер. с англ. Н. Запорович. – М. : СмартБук, 2010. – 320 с.